

Компетентностные задачи по литературе

Автор-составитель: Мелитдинова Лидия Темирхановна,
МБОУ «Нелюбинская СОШ» Томского района, учитель
русского языка и литературы.

Задача 1 «Воспоминания о Лермонтове».

Компетенции, которые формирует (диагностирует) задача:

- Предметно-методическая компетентность (предметное умение: создание собственного текста; межпредметное умение: исследование исторического источника).
- Ценностно-смысловая компетенция (ценности культуры: воспоминания современников М.Ю.Лермонтова о поэте как предмет русской культуры).
- Компетенция самосовершенствования, саморегулирования, саморазвития личной и предметной рефлексии, овладение культурой родного языка, языковое и речевое развитие.
- Компетенция социального взаимодействия (уважение и принятие другого, вхождение в роль другого).
- Коммуникативная компетенция (умение письменно изложить мысли, знание и соблюдение речевых правил, умение построить письменный текст).
- Познавательная компетенция (интеллектуальная деятельность, решение проблемной ситуации).
- Компетенция деятельности (умение планировать собственную деятельность, моделирование ситуации – вхождение в роль другого человека).
- Информационная компетентность (переработка информации через чтение).

Задача:

Общая характеристика задачи: Задача носит практический характер: для ее решения применяются знания из русского языка (стилистика), используются умения составлять собственный письменный текст, а также личные наблюдения; обнаруживается познавательная значимость получаемого результата (определяются характерные особенности отношения современников к М.Ю.Лермонтову, выявленные особенности должны найти свое отражение в авторском тексте обучающегося); условие задачи сформулировано как литературная ситуация, для разрешения которой используются навыки работы с текстом вообще; предлагается несколько вариантов текста (4 текста-воспоминания), что позволяет расширить практический материал; нестандартный характер задачи (требуется подробное и аналитическое чтение текста, самостоятельный поиск отражения отношения окружающих людей к поэту); проблемный характер заданий (отбор фактов для доказательства). Ситуативный характер задачи: предлагается войти в образ современников Лермонтова, результат задачи: тексты.

Предмет: литература.

Класс: 8.

Программа: автор Т.Ф.Курдюмова.

Литература:

- 1) <http://www.all-poetry.ru/vospominaniya.html>
- 2) Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования. // по материалам информационных ресурсов Интернет.

Текст задачи:

15 октября 2014 года празднуется 200-летие со дня рождения русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. Познакомьтесь с воспоминаниями о поэте его современников.

Тургенев И. С. Из "Литературных и житейских воспоминаний"

Лермонтова я тоже видел всего два раза: в доме одной знатной петербургской дамы, княгини Шаховской, и несколько дней спустя на маскараде в Благородном собрании, под новый 1840 год. У княгини Шаховской я, весьма редкий и непривычный посетитель светских вечеров, лишь издали, из уголка, куда я забился, наблюдал за быстро вошедшим в славу поэтом. Он поместился на низком табурете перед диваном, на котором, одетая в черное платье, сидела одна из тогдашних столичных красавиц — белокурая графиня Пашкина — рано погибшее, действительно прелестное создание. На Лермонтове был мундир лейб-гвардии Гусарского полка; он не снял ни сабли, ни перчаток и, сгорбившись и насупившись, угрюмо

посматривал на графиню. Она мало с ним разговаривала и чаще обращалась к сидевшему рядом с ним графу Шувалову, тоже гусару. В наружности Лермонтова было что-то зловещее и трагическое; какой-то сумрачной и недоброй силой, задумчивой презрительностью и страстью веяло от его смуглого лица, от его больших и неподвижно-темных глаз. Их тяжелый взор странно не согласовался с выражением почти детски нежных и выдававшихся губ. Вся его фигура, приземистая, кривоногая, с большой головой на сутулых широких плечах, возбуждала ощущение неприятное; но присущую мощь тотчас сознавал всякий. Известно, что он до некоторой степени изобразил самого себя в Печорине. Слова «Глаза его не смеялись, когда он смеялся» и т. д. — действительно, применялись к нему. Помнится, граф Шувалов и его собеседница внезапно засмеялись чему-то, и смеялись долго; Лермонтов также засмеялся, но в то же время с каким-то обидным удивлением оглядывал их обоих. Несмотря на это, мне все-таки казалось, что и графа Шувалова он любил, как товарища — и к графине питал чувство дружелюбное. Не было сомнения, что он, следуя тогдашней моде, напустил на себя известного рода байроновский жанр, с примесью других, еще худших капризов и чудачеств. И дорого же он поплатился за них! Внутренне Лермонтов, вероятно, скучал глубоко; он задыхался в тесной сфере, куда его втокнула судьба. На бале дворянского собрания ему не давали покоя, беспрестанно приставали к нему, брали его за руки; одна маска сменялась другою, а он почти не сходил с места и молча слушал их писк, поочередно обращая на них свои сумрачные глаза. Мне тогда же почудилось, что я уловил на лице его прекрасное выражение поэтического творчества. Быть может, ему приходили в голову те стихи:

*Когда касаются холодных рук моих
С небрежной смелостью красавиц городских
Давно бестрепетные руки... и т. д.*

**Арапова А. П. Н. Н. Пушкина-Ланская
(Александра Петровна Арапова (1845 - 1919) -**

дочь Натальи Николаевны Пушкиной от ее брака с П. П. Ланским)

Нигде она <Наталья Николаевна Пушкина> так не отдыхала душою, как на карамзинских вечерах, где всегда являлась желанной гостьей. Но в этой пропитанной симпатией атмосфере один только частый посетитель как будто чуждался ее, и за изысканной вежливостью обращения она угадывала предвзятую враждебность.

Это был Лермонтов.

Слишком хорошо воспитанный, чтобы чем-нибудь выдать чувства, оскорбительные для женщины, он всегда избегал всякую беседу с ней, ограничиваясь обменом пустых, условных фраз.

Матери это было тем более чувствительно, что многое в его поэзии меланхолической струей подходило к настроению ее души, будило в ней сочувственное эхо. Находили минуты, когда она стремилась высказаться, когда дань поклонения его таланту так и рвалась ему навстречу, но врожденная застенчивость, смутный страх сковывали уста. Постоянно вращаясь в том же маленьком кругу, они чувствовали незримую, но непреодолимую преграду, выросшую между ними.

Наступил канун отъезда Лермонтова на Кавказ. Верный дорогой привычке, он приехал провести последний вечер к Карамзиным, сказать грустное прощание собравшимся друзьям. Общество оказалось многочисленнее обыкновенного, но, уступая какому-то необъяснимому побуждению, поэт, к великому удивлению матери, завладев освободившимся около нее местом, с первых слов завел разговор, поразивший ее своей необычностью.

Он точно стремился заглянуть в тайник ее души и, чтобы вызвать ее доверие, сам начал посвящать ее в мысли и чувства, так мучительно отравлявшие его жизнь, каялся в резкости мнений, в беспощадности осуждений, так часто отталкивавших от него ни в чем перед ним не повинных людей.

Мать поняла, что эта исповедь должна была служить в некотором роде объяснением; она почуяла, что упоение юной, но уже признанной славой не заглушило в нем

неудовлетворенность жизнью. Может быть, в эту минуту она уловила братский отзвук другого, мощного, отлетевшего духа, но живое участие пробудилось мгновенно, и, дав ему волю, простыми, прочувствованными словами она пыталась ободрить, утешить его, подбирая подходящие примеры из собственной тяжелой доли. И по мере того как слова непривычным потоком текли с ее уст, она могла следить, как они достигали цели, как ледяной покров, сковывавший доселе их отношения, таял с быстротою вешнего снега, как некрасивое, но выразительное лицо Лермонтова точно преображалось под влиянием внутреннего просветления.

В заключение этой беседы, удивившей Карамзиных своей продолжительностью, Лермонтов сказал:

— Когда я только подумую, как мы часто с вами здесь встречались!.. Сколько вечеров, проведенных здесь, в этой гостиной, но в разных углах! Я чуждался вас, малодушно поддаваясь враждебным влияниям. Я видел в вас только холодную неприступную красавицу, готов был гордиться, что не подчиняюсь общему здешнему культу, и только накануне отъезда надо было мне разглядеть под этой оболочкой женщину, постигнуть ее обаяние искренности, которое не разбираешь, а признаешь, чтобы унести с собою вечный упрек в близорукости, бесплодное сожаление о даром утраченных часах! Но когда я вернусь, я сумею заслужить прощение и, если не слишком самонадеянна мечта, стать когда-нибудь вам другом. Никто не может помешать посвятить вам ту беззаветную преданность, на которую я чувствую себя способным.

— Прощать мне вам нечего, — ответила Наталья Николаевна, — но если вам жаль уехать с изменившимся мнением обо мне, то поверьте, что мне отраднее оставаться при этом убеждении.

Прощание их было самое душевное, и много толков было потом у Карамзиных о непонятной перемене, происшедшей с Лермонтовым перед самым отъездом.

Ему не суждено было вернуться в Петербург, и когда весть о его трагической смерти дошла до матери, сердце ее болезненно сжалось. Прощальный вечер так наглядно воскрес в ее памяти, что ей показалось, что она потеряла кого-то близкого.

Мне было шестнадцать лет, я с восторгом юности зачитывалась «Героем нашего времени» и все расспрашивала о Лермонтове, о подробностях его жизни и дуэли. Мать тогда мне передала их последнюю встречу и прибавила:

— Случалось в жизни, что люди поддавались мне, но я знала, что это было из-за красоты. Этот раз была победа сердца, и вот чем была она мне дорога. Даже и теперь мне радостно подумать, что он не дурное мнение обо мне унес с собою в могилу.

Арсеньев И. А. Слово живое о неживых

<...> В числе лиц, посещавших изредка наш дом, была Арсеньева, бабушка поэта Лермонтова (приходившаяся нам сродни), которая всегда привозила к нам своего внука, когда приезжала из деревни на несколько дней в Москву. Приезды эти были весьма редки, но я все-таки помню, как старушка Арсеньева, обожавшая своего внука, жаловалась постоянно на него моей матери. Действительно, судя по рассказам, этот внучек-баловень, пользуясь безграничную любовью своей бабушки, с малых лет уже превращался в домашнего тирана, не хотел никого слушаться, трунил над всеми, даже над своей бабушкой и пренебрегал наставлениями и советами лиц, заботившихся о его воспитании.

Одаренный от природы блестящими способностями и редким умом, Лермонтов любил преимущественно проявлять свой ум, свою находчивость в насмешках над окружающею его средою и колкими, часто очень меткими островами оскорблял иногда людей, достойных полного внимания и уважения.

С таким характером, с такими наклонностями, с такой разнузданностию он вступил в жизнь и, понятно, тотчас же нашел себе множество врагов.

Он, не думая, что говорит о себе, очень верно определил свой характер в следующих двух стихах:

*А он, мятежный, ищет бури,
Как будто в буре есть покой!*

В характере Лермонтова была еще черта далеко не привлекательная — он был завистлив. Будучи очень некрасив собой, крайне неловок и злоязычен, он, войдя в возраст юношеский, когда страсти начинают разыгрываться, не мог нравиться женщинам, а между тем был страшно влюбчив. Невнимание к нему прелестного пола раздражало и оскорбляло его беспредельное самолюбие, что служило поводом с его стороны к беспощадному бичеванию женщин.

Как поэт, Лермонтов возвышался до гениальности, но как человек, он был мелочен и несносен.

Эти недостатки и признак безрассудного упорства в них были причиной смерти гениального поэта от выстрела, сделанного рукою человека доброго, сердечного, которого Лермонтов довел своими насмешками и даже клеветами почти до сумасшествия.

Анненкова В. И. Из воспоминаний

Между адъютантами великого князя я часто встречала Философова Алексея Илларионовича, Александра Грессера, Шипова, Бакунина — и решила найти среди них мужа для семнадцатилетней хорошенькой кузины моего мужа, которую я вывожу на балы, спектакли и концерты. Это Аннет Столыпина, дочь старой тетушки Натальи Алексеевны Столыпиной. У этой старой тетушки есть сестра, еще более пожилая и слабая, чем она, Елизавета Алексеевна Арсеньева. Это — бабушка Михаила Лермонтова, знаменитого поэта, которому в 1832 году было восемнадцать или девятнадцать лет.

Он кончил учение в пансионе при Московском университете и, к большому отчаянью бабушки, которая его обожает и балует, упорно хочет стать военным и поступил в кавалерийскую школу подпрапорщиков.

Однажды к нам приходит старая тетушка Арсеньева вся в слезах. «Батюшка мой, Николай Николаевич! — говорит она моему мужу. — Миша мой болен и лежит в лазарете школы гвардейских подпрапорщиков!»

Этот избалованный Миша был предметом обожания бедной бабушки, он последний и единственный отпрыск многочисленной семьи, которую бедная старуха видит угасающей постепенно. Она испытала несчастье потерять всех своих детей одного за другим. Ее младшая дочь мадам Лермонтова умерла последней в очень молодых годах, оставив единственного сына, который потому-то и превратился в предмет всей нежности и заботы бедной старушки. Она перенесла на него всю материнскую любовь и привязанность, какие были у нее к своим детям.

Мой муж обещал доброй почтенной тетушке немедленно навестить больного юношу в госпитале школы подпрапорщиков и поручить его заботам врача.

Корпус школы подпрапорщиков находился тогда возле Синего моста; позднее его перевели в другое место. А громадное здание, переделанное снизу доверху, стало дворцом великой княгини Марии Николаевны.

Мы отправились туда в тот же день на санях.

В первый раз я увидела будущего великого поэта Лермонтова.

Должна признаться, он мне совсем не понравился. У него был злой и угрюмый вид, его небольшие черные глаза сверкали мрачным огнем, взгляд был таким же недобрый, как и улыбка. Он был мал ростом, коренаст и некрасив, но не так изысканно и очаровательно некрасив, как Пушкин, а некрасив очень грубо и несколько даже неблагоприятно.

Мы нашли его не прикованным к постели, а лежащим на койке и покрытым солдатской шинелью. В таком положении он рисовал и не соблаговолит при нашем приближении подняться. Он был окружен молодыми людьми, и думаю, ради этой публики он и был так мрачен по отношению к нам, пришедшим его навестить.

Мой муж обратился к нему со словами приветия и представил ему новую кузину. Он смерил меня с головы до ног уверенным и недоброжелательным взглядом. Он был желчным и

нервным и имел вид злого ребенка, избалованного, наполненного собой, упрямого и неприятного до последней степени.

Мы его больше не видели и совершенно потеряли из виду, так как скоро покинули Петербург, а когда мы туда вернулись, мы там его уже не нашли.

Я видела его еще только один раз в Москве, если не ошибаюсь, в 1839 году; он уже написал своего «Героя нашего времени», где в лице Печорина изобразил самого себя.

На этот раз мы разговаривали довольно долго и танцевали контрданс на балу у Базилевских (мадам Базилевская, рожденная Грессер).

Он приехал с Кавказа и носил пехотную армейскую форму. Выражение лица его не изменилось — тот же мрачный взгляд, та же язвительная улыбка. Когда он, небольшого роста и коренастый, танцевал, он напоминал армейского офицера, как изображают его в «Горе от ума» в сцене бала.

У него было болезненное самолюбие, которое причиняло ему живейшие страдания. Я думаю, что он не мог успокоиться оттого, что не был красив, пленителен, элегантен. Это составляло его несчастье. Душа поэта плохо чувствовала себя в небольшой коренастой фигуре карлика. Больше я его не видела и была очень потрясена его смертью, ибо малая симпатия к нему самому не мешала мне почувствовать сердцем его удивительную поэзию и его настоящую ценность.

Я знала того, кто имел несчастье его убить, — незначительного молодого человека, которого Лермонтов безжалостно изводил. <...> Ожесточенный непереносимыми насмешками, он вызвал его на дуэль и лишил Россию ее поэта, лучшего после Пушкина.

Задания к задаче:

1. Прочтите воспоминания современников М.Ю.Лермонтова. Опишите отношение к Лермонтову людей, окружавших его (четыре текста – четыре формулировки). Объясните, почему люди иногда негативно относились к поэту и за что можно было любить Лермонтова.
2. Определите, кто из современников Лермонтова понимал и принимал его? Сформулируйте собственное отношение к Лермонтову как к человеку и как к русскому поэту-гению и запишите его в виде двух высказываний.
3. Представьте себя в машине времени. Если бы у вас была такая возможность поговорить с М.Ю.Лермонтовым, что бы вы ему сказали о нем и о его творчестве? О чем бы вы у него спросили? Напишите текст в форме эссе.

Правильного ответа к заданиям не предполагается, поскольку задание носит творческий характер.

Оценивание выполненных заданий: всего можно набрать 25 баллов: 23 – 25 баллов – «5», 16 – 22 баллов – «4», 8 – 15 баллов – «3».

Задание 1. За правильное понимание текстов – за каждый по 1 баллу. За адекватное объяснение – 1 балл, за объяснение – 1 балл, за разведение «+» и «-» - 1 балл.

Задание 2. 1) За формулировку (близкую к следующей: каждый из современников видел его особенное, зачастую негативное, отношение к миру, часто не принимали его, но все понимали его гениальность) – 2 балла, частичная формулировка – 1 балл. 2) Собственная формулировка: наличие двух текстов – 0,5 балла, в текстах понимается личность и гений – 0,5 балла, правильное построение высказываний – 0,5 балла, отсутствие речевых ошибок – 0,5 балла, высказывается собственное мнение – 1 балл, имеется аргументация собственного мнения – 1 балл.

Задание 3. Оценка текста: 1) создание эссе – 1 балл, 2) отсутствие орфографических и пунктуационных ошибок (допустимы 1 негрубая орфографическая и 1 пунктуационная ошибки) – 1 балл, 3) отсутствие речевых ошибок (допустима одна негрубая) – 1 балл, 4) содержание эссе соответствует заданию – до 2 баллах (угадывается смысловая наполненность и адекватное понимание творчества Лермонтова): соответствует заданию – 2 балла, отдельные части соответствуют теме – 1 балл, 5) правильная композиция и оформление текста – 1 балл.

Задача 2 «Письма Лермонтова».

Компетенции, которые формирует (диагностирует) задача:

- Предметно-методическая компетентность (предметное умение: создание собственного текста эпистолярного характера; межпредметное умение: исследование исторического источника; методическое умение: постановка собственных вопросов).
- Ценностно-смысловая компетенция (ценности культуры: письма русского писателя и поэта как предмет русской культуры).
- Компетенция самосовершенствования, саморегулирования, саморазвития личной и предметной рефлексии, овладение культурой родного языка, языковое и речевое развитие.
- Компетенция социального взаимодействия (уважение и принятие другого, вхождение в роль другого).
- Коммуникативная компетенция (умение письменно изложить мысли, знание и соблюдение речевых правил, умение построить письменный текст).
- Познавательная компетенция (интеллектуальная деятельность, решение проблемной ситуации).
- Компетенция деятельности (умение планировать собственную деятельность, моделирование ситуации – вхождение в роль другого человека).
- Информационная компетентность (переработка информации через чтение).

Задача:

Общая характеристика задачи: Задача носит практический характер: для ее решения применяются знания из русского языка (стилистика), используются умения составлять собственный письменный текст, а также личные наблюдения; обнаруживается познавательная значимость получаемого результата (определяются характерные особенности лермонтовского текста, выявленные особенности должны найти свое отражение в авторском тексте обучающегося); условие задачи сформулировано как литературная ситуация, для разрешения которой используются навыки работы с текстом вообще; предлагается несколько вариантов текста (7 писем), что позволяет расширить практический материал; нестандартный характер задачи (требуется подробное и аналитическое чтение текста, самостоятельный поиск особенностей стиля писателя); проблемный характер заданий (отбор фактов для доказательства). Ситуативный характер задачи: предлагается войти в образ Лермонтова, результат задачи: текст письма Лермонтова к бабушке.

Предмет: литература.

Класс: 8.

Программа: автор Т.Ф.Курдюмова.

Литература:

- 1) <http://www.all-poetry.ru/pisma.html>
- 2) Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования. // по материалам информационных ресурсов Интернет.

Текст задачи:

15 октября 2014 года празднуется 200-летие со дня рождения русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. Познакомьтесь с некоторыми письмами поэта к своей бабушке Елизавете Алексеевне Арсеньевой.

Письма М. Ю. Лермонтова к Арсеньевой Е. А.

- 1) конец марта — первая половина апреля 1836 г.
Из Царского Села в Тарханы

Милая бабушка.

Так как время вашего приезда подходит, то я уже ищу квартиру, и карету видел да высоко; Прасковья Николавна Ахвердова в мае сдает свой дом, кажется, что будет для нас годиться, только всё далеко. — Лошади мои вышли, баширки, так сносны, что чудо, до Петербурга скачу — а приеду, они и не вспотели; а большими парой, особенно одной все любят, — они так выправились, что ожидать нельзя было. — Лошадь у генерала я еще не купил, а уже говорил ему об этом, и он согласен. Посылаю вам в оригинале письмо Григорья Васильевича, и я буду дожидаться вашего письма, чтоб ему отвечать; признаюсь вам, я без этого не знал бы, что и писать ему, — как вы рассудите: я боюсь наделать глупостей. — Скоро государь, говорят, переезжает в Царское Село — и нам начнется большая служба, и

теперь я больше живу в Царском, в Петербурге нечего делать, — я там уж полторы недели не был; всё по службе идет хорошо — и я начинаю приучаться к царскосельской жизни.

Пожалуйста, растолкуйте мне, что отвечать Григорью Васильевичу.

Прощайте, милая бабушка, будьте здоровы и покойны на мой счет, а я, будьте уверены, всё сделаю, чтоб продолжить это спокойствие. Целую ваши ручки и прошу вашего благословения.

Покорный внук

М. Лермонтов.

2) вторая половина апреля 1836 г.

Из Петербурга или Царского села в Тарханы

Милая бабушка,

На днях Марья Акимовна уехала, — я узнал об ее отъезде в Царском, — приехал в город на один вечер, был у нее, но не застал, и потому не писал с нею, — вы, верно, получите мое письмо прежде ее приезда, то и не будете беспокоиться, что я с нею <не> пишу к вам.

Я на днях купил лошадь у генерала и прошу вас, если есть деньги, прислать мне 1580 рублей; лошадь славная и стоит больше, — а цена эта не велика.

Насчет квартиры я еще не решил, но есть несколько на примете; в начале мая они будут дешевле по причине отъезда многих на дачу. Я вам, кажется, писал, что Лизавета Аркадьевна едет нынче весной с Натальей Алексеевной в чужие края на год; теперь это мода, как было некогда в Англии; в Москве около двадцати семейств собираются на будущий год в чужие края; пожалуйста, бабушка, не мешкайте отъездом: вы, я думаю, получили письмо мое, с которым я посылаю письмо Григорья Васильевича, — пожалуйста, объясните мне, что мне лучше ему писать.

Прощайте, милая бабушка, прошу вашего благословения, целую ваши ручки и остаюсь покорный внук.

М. Лермонтов.

3) конец апреля — начало мая 1836 г.

Из Царского Села в Москву

Милая бабушка.

Полагая, что вы уже в дороге, пишу к вам в Москву; последнее мое письмо от 25-го апреля, я думаю, вас не застанет в деревне, судя по тому, как вы хотели выехать, и к тому ж Андрей получил письмо от жены, где она пишет, что вы думали выехать 20-го апреля, также и то, что не получаю от вас писем, заставляет меня думать, что вы уже в дороге. Также я думаю, милая бабушка, что вы не получили моего письма, где я писал вам о письмах ко мне Григорья Васильевича, — и я всё еще жду вашего разрешения, если вы получили. — Квартиру я нанял на Садовой улице в доме князя Шаховского, за 2000 рублей — все говорят, что недорого, смотря по числу комнат. — Карета также ждет вас... а мы теперь все живем в Царском; государь и великий князь здесь; каждый день ученье, иногда два.

Ожидая от вас письма, милая бабушка, оно разрешит мое недоумение.

Прощайте. Целую ваши ручки, прошу вашего благословения и остаюсь покорный внук

М. Лермонтов

4) 18 июля 1837 г.

Из Пятигорска в Петербург

18 июля.

Милая бабушка! пишу к вам по тяжелой почте, потому что третьего дня по экстра-почте не успел, ибо ездил на железные воды и, виноват, совсем забыл, что там письма не принимают; боюсь, чтобы вы не стали беспокоиться, что одну почту нет письма. Эскадрон нашего полка, к которому барон Розен велел меня причислить, будет находиться в Анапе, на берегу Черного моря при встрече государя, тут же, где отряд Вельяминова, и, следовательно,

я с вод не поеду в Грузию; итак прошу вас, милая бабушка, продолжайте адресовать письма на имя Павла Ивановича Петрова и напишите к нему: он обещался мне доставлять их туда; иначе нельзя, ибо оттуда сообщение сюда очень трудно, и почта не ходит, а депеши с нарочными отправляют. От Алексея Аркадича я получил известия; он здоров, и некоторые офицеры, которые оттуда сюда приехали, мне говорили, что его можно считать лучшим офицером из гвардейских, присланных на Кавказ. То, что вы мне пишете об Гвоздеве, меня не очень удивило; я, уезжая, ему предсказывал, что он будет юнкером у меня во взводе; а впрочем, жаль его.

Здесь погода ужасная: дожди, ветры, туманы; июль хуже петербургского сентября; так что я остановился брать ванны и пить воды до хороших дней. Впрочем, я думаю, что не возобновлю, потому что здоров как нельзя лучше. Для отправления в отряд мне надо будет сделать много покупок, а свои вещи я думаю оставить у Павла Ивановича. Пожалуйста, пришлите мне денег, милая бабушка; на прожитье здесь мне достанет; а если вы пришлете поздно, то в Анапу трудно доставить. — Прощайте, милая бабушка, целую ваши ручки, прошу вашего благословения и остаюсь ваш вечно привязанный к вам и покорный внук Михаил.

Пуще всего не беспокойтесь обо мне; бог даст, мы скоро увидимся.

5) 20 апреля 1841 г.
Из Москвы в Петербург

Милая бабушка,

Жду с нетерпением письма от вас с каким-нибудь известием; я в Москве пробуду несколько дней, остановился у Розена; Алексей Аркадич здесь еще; и едет послезавтра. Я здесь принят был обществом по обыкновению очень хорошо — и мне довольно весело; был вчера у Николая Николаевича Анненкова и завтра у него обедаю; он был со мною очень любезен: — вот всё, что я могу вам сказать про мою здешнюю жизнь; еще прибавлю, что я от здешнего воздуха потолстел в два дни; решительно Петербург мне вреден; может быть, также я поздоровел оттого, что всю дорогу пил горькую воду, которая мне всегда очень полезна. Скажите, пожалуйста, от меня Екиму Шангирею, что я ему напишу перед отъездом отсюда и кое-что пришлю. — Вероятно, Сашенькина свадьба уж была, и потому прошу вас ее поздравить от меня; а Леокадии скажите от меня, что я ее целую и желаю исправиться, и быть как можно осторожнее вообще.

Прощайте, милая бабушка, будьте здоровы и уверены, что бог вас вознаградит за все печали. Целую ваши ручки, прошу вашего благословения и остаюсь

*покорный внук
М. Лермонтов.*

6) 10 мая 1841 г.
Из Ставрополя в Петербург

Милая бабушка,

я сейчас приехал только в Ставрополь и пишу к вам; ехал я с Алексеем Аркадьевичем, и ужасно долго ехал, дорога была прескверная, теперь не знаю сам еще, куда поеду; кажется, прежде отправлюсь в крепость Шуру, где полк, а оттуда постараюсь на воды. Я, слава богу, здоров и спокоен, лишь бы вы были так спокойны, как я: одного только и желаю; пожалуйста, оставайтесь в Петербурге: и для вас и для меня будет лучше во всех отношениях. Скажите Екиму Шангирею, что я ему не советую ехать в Америку, как он располагал, а уж лучше сюда на Кавказ. Оно и ближе и гораздо веселее.

Я всё надеюсь, милая бабушка, что мне все-таки выйдет прощенье, и я могу выйти в отставку.

Прощайте, милая бабушка, целую ваши ручки и молю бога, чтоб вы были здоровы и спокойны, и прошу вашего благословения. —

Остаюсь п<окорный> внук Лермонтов.

7) 28 июня 1841 г.
Из Пятигорска в Петербург

Июня 28.

Милая бабушка,

Пишу к вам из Пятигорска, куды я опять заехал и где пробуду несколько времени для отдыха. Я получил ваших три письма вдруг и притом бумагу от Степана насчет продажи людей, которую надо засвидетельствовать и подписать здесь; я это всё здесь обделаю и пошлю.

Напрасно вы мне не послали книгу графини Ростопчиной; пожалуйста, тотчас по получении моего письма пошлите мне ее сюда, в Пятигорск. Прошу вас также, милая бабушка, купите мне полное собрание сочинений Жуковского последнего издания и пришлите также сюда тотчас. Я бы просил также полного Шекспира, по-англински, да не знаю, можно ли найти в Петербурге; препоручите Екиму. Только, пожалуйста, поскорее; если это будет скоро, то здесь еще меня застанет.

То, что вы мне пишете о словах г. Клейнмихеля, я полагаю, еще не значит, что мне откажут отставку, если я подам; он только просто не советует; а чего мне здесь еще ждать?

Вы бы хорошенько спросили только, выпустят ли, если я подам.

Прощайте, милая бабушка, будьте здоровы и покойны; целую ваши ручки, прошу вашего благословения и остаюсь покорный внук

М. Лермонтов.

Задания к задаче:

1. Известно, что М.Ю.Лермонтов трепетно относился к своей бабушке Е.А.Арсеньевой и очень любил ее. Прочтите письма Лермонтова к своей бабушке. Придумайте и запишите собственные 3 вопроса к письмам: 2 вопроса информационного характера (ответ на который легко можно найти в тексте письма или в нескольких письмах) и один вопрос проблемного (прямого ответа, на который в тексте нельзя найти) характера.
2. Найдите в текстах словесные подтверждения любви Лермонтова к своей бабушке Е.Арсеньевой. Сгруппируйте их.
3. Попробуйте написать письмо от имени М.Ю.Лермонтова к своей бабушке о путешествии в Сибирь (представьте, что этот факт был реальным). Подумайте, чем бы Лермонтов мог бы восхититься в Сибири и об этом рассказать в письме своей бабушке. Сохраните стиль писателя.

Правильного ответа к заданиям не предполагается, поскольку задание носит творческий характер.

Оценивание выполненных заданий: всего можно набрать 15 баллов: 14 – 15 баллов – «5», 9 – 13 баллов – «4», 5 – 8 баллов – «3».

Задание 1. За составление информационных вопросов – по 1 баллу, за проблемный вопрос – 1,5 балла.

Задание 2. Нахождение словесных форм, отражающие характер взаимоотношений писателя и его бабушки: обращение, слова эмоционального характера, подпись, отражающая любовь и уважение, проявление заботы. Назвал все пять групп и привел соответствующие примеры – 5 баллов, 4 группы – 4 балла, 3 группы из пяти – 3 балла, 2 группы – 2 балла, 1 из пяти групп – 1 балл.

Задание 3. Оценка текста: 1) сохранение формы письма – 1 балл, 2) отсутствие орфографических и пунктуационных ошибок (допустимы 1 негрубая орфографическая и 1 пунктуационная ошибки) – 1 балл, 3) отсутствие речевых ошибок (допустима 1 негрубая) – 1 балл, 4) использованы словесные формулы Лермонтова – 1 балл, 5) содержание письма соответствует заданию – до 1,5 баллах (угадываются природа, места и достопримечательности Сибири): соответствует теме – 1,5 балла, отдельные части соответствуют теме – 1 балл, трудно узнаваемое описание – 0,5 балла, 6) правильное построение и оформление текста – 1 балл.

Задача 3 «Иллюстрации к «Песне...»».

Компетенции, которые формирует (диагностирует) задача:

- Предметно-методическая компетентность (предметное умение: создание собственного текста; межпредметное умение: исследование художественного текста и объектов изобразительного искусства; методическое умение: постановка собственных вопросов).
- Ценностно-смысловая компетенция (ценности культуры: иллюстрации русских художников к литературному произведению как предмет русской культуры).
- Компетенция самосовершенствования, саморегулирования, саморазвития личной и предметной рефлексии, овладение культурой родного языка, языковое и речевое развитие.
- Компетенция социального взаимодействия (уважение и принятие другого).
- Коммуникативная компетенция (умение письменно изложить мысли, знание и соблюдение речевых правил, умение построить письменный текст).
- Познавательная компетенция (интеллектуальная деятельность, решение проблемной ситуации).
- Компетенция деятельности (умение планировать собственную деятельность, моделирование ситуации – вхождение в роль другого человека).
- Информационная компетентность (переработка информации разной формы и вида).

Задача:

Общая характеристика задачи: Задача носит практический характер: для ее решения применяются знания из русского языка (стилистика), изобразительного искусства, используются умения составлять собственный письменный текст, а также личные наблюдения; обнаруживается познавательная значимость получаемого результата (определяются характерные особенности лермонтовского текста, его тематика); условие задачи сформулировано как литературная ситуация, для разрешения которой используются навыки работы с текстом вообще; предлагается несколько вариантов иллюстраций к литературному произведению, что позволяет расширить практический материал; нестандартный характер задачи (требуется подробное и аналитическое чтение текста, самостоятельный поиск особенностей стиля писателя и видения литературного текста другими людьми (художниками)); проблемный характер заданий (отбор фактов для доказательства). Ситуативный характер задачи: предлагается рассмотреть не только литературный текст, но и другой вид художественной изобразительности – изобразительное искусство, результат задачи: характеристика героев по литературному тексту с учетом иллюстраций и собственный вопрос к иллюстрациям.

Предмет: литература.

Класс: 8.

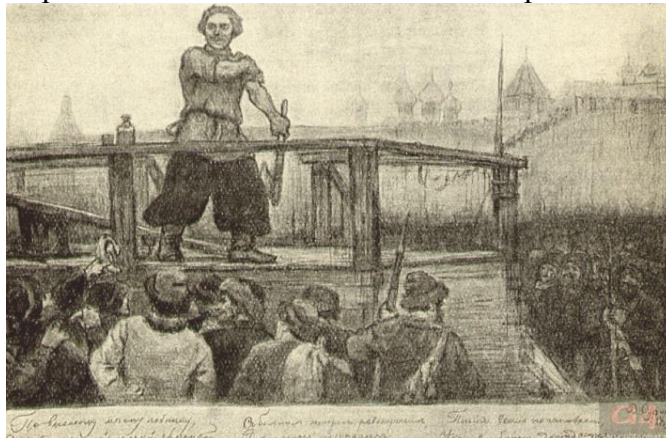
Программа: автор Т.Ф.Курдюмова.

Литература:

- 3) <http://www.all-poetry.ru/pisma.html>
- 4) Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования. // по материалам информационных ресурсов Интернет.

Текст задачи:

15 октября 2014 года 200 лет со дня рождения русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. Познакомьтесь с иллюстрациями к «Песне про купца Калашникова...».

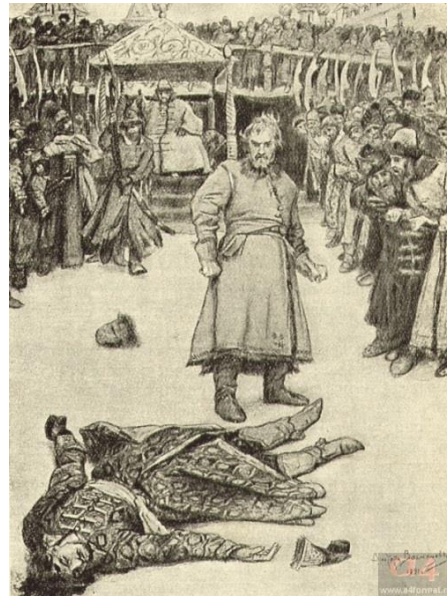
В.Суриков. 1891 - 1

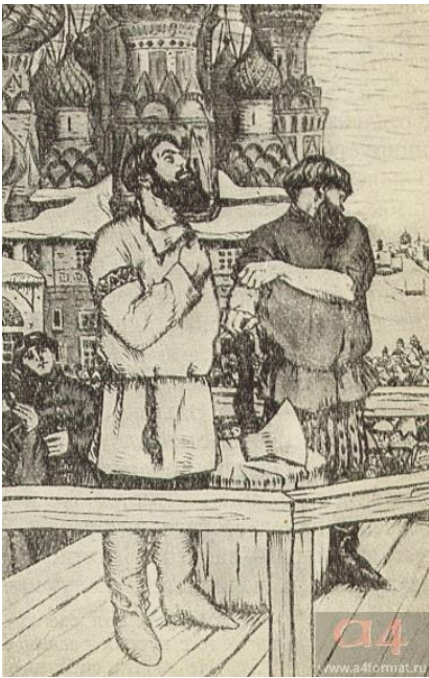
В.Шварц. 1862 - 2

И. Билибин. 1938 - 3

В. Васнецов. 1891 - 4

Б. Кустодиев - 5

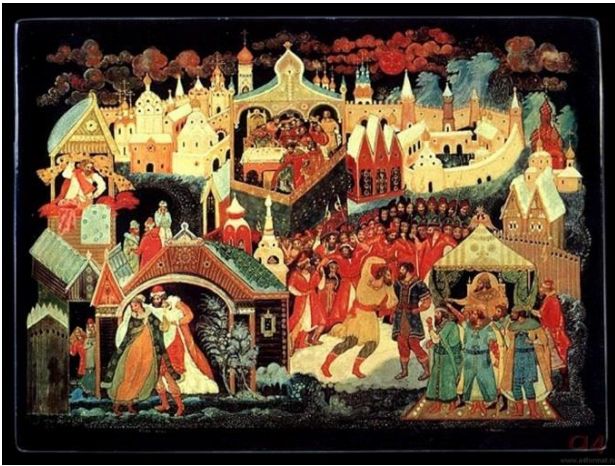
В. Васнецов. 1891 - 6

В. Васнецов. 1891 - 7

В. Шварц. 1862 - 8

Шкатулка. В.Морокин. 1972 - 9

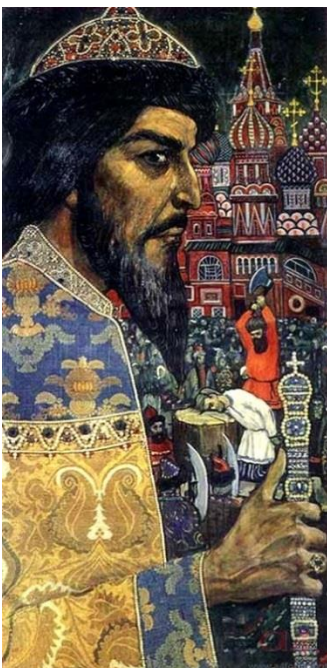
Бисерница. В.Астахова (Груздева). 1964 - 10

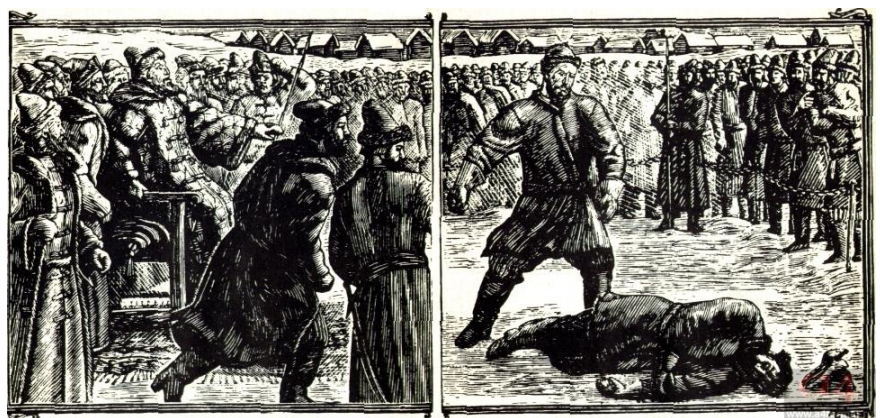
Шкатулка. И.Вакуров. 1941 - 11

И.Билибин. 1938 - 12

И.Глазунов. 1974 - 13

В.Фаворский - 14

Цитаты из «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю.Лермонтова:

- А)** ... Лишь один из них, из опричников,
Удалой боец, буйный молодец,
в золотом ковше не мочил усов;
Опустил он в землю очи тёмные,
Опустил головушку на широку грудь -
А в груди его была дума крепкая.
- Б)** Ох ты гой еси, царь Иван Васильевич!
Про тебя Нашу песню сложили мы,
Про твою любимого опричника
Да про смелого купца, про Калашникова;
Мы сложили её на старинный лад,
Мы певали её под гуслирский звон
И причитывали да присказывали.
- В)** ... И слышалось мне, будто снег хрустит;
Оглянулась - человек бежит.
Мои ноженьки подкосились,
Шёлковой фатой я закрылась.
И он сильно схватил меня за руки...
- Г)** ... Мои ноженьки подкосились,
Шёлковой фатой я закрылась.
И он сильно схватил меня за руки
И сказал мне так тихим шёпотом:
"Что пугаешься, красная красавица?..."
- Д)** ... Да недобрый день задался ему:
Ходят мимо баре богатые,
В его лавочку не заглядывают.
- Е)** ... Повалился он на холодный снег,
На холодный снег, будто сосенка,
Будто сосенка во сыром бору
Под смолистый под корень подрубленная...
- Ж)** И, увидев то, царь Иван Васильевич
Прогневался гневом, топнул о землю
И нахмурил брови чёрные...
- З)** ... Во рубахе красной с яркой запонкой,
С большим топором наострённым,
Руки голые потираючи,
Палач весело похаживает,
Удалова бойца дожидается...
- И)** "Уж вы, братцы мои, други кровные,
Поцалуемтесь да обнимемтесь
На последнее расставание..."
- К)** "Я скажу тебе, православный царь:
Я убил его вольною волей,
А за что, про что - не скажу тебе,
Скажу только богу единому.
Прикажи меня казнить - и на плаху несть
Мне головушку повинную..."
- Л)** «... Помолитесь сами в церкви божией
Вы за душу мою, душу грешную!"

